

Виктория Вишневская

**ЗВЁЗДОЧКА МИЛЛИАРДЕРА.
ЭТО МОЯ ДОЧЬ!**

УДК 82-3
ББК 84-4
В55

Вишневская В.
В55 Звёздочка миллиардера. Это моя дочь! / Виктория Вишневская – М.: Литнет, 2025. – 302 с.

ISBN 978-5-521-94142-1

– Отдай ребёнка. По-хорошему. Пламенный и надменный взгляд заставляет прижать плачущего мышонка к себе. – Она вас боится! – восклицаю, не зная, что делать. – Вы только что незаконно проникли в мою квартиру. Угрожали мне! А теперь хотите забрать мою дочь? – Мою, – чеканит. – Вы что-то путаете, – пытаюсь сказать с нажимом, но голос всё равно дрожит. – Я – её мама. – По документам. Я же её биологический отец. – Вы отвратительный отец, раз ваш ребёнок оказался в доме малютки! – выплёвываю с пренебрежением. Вижу, как его задевает эта фраза. Но мне плевать. Она – моя жизнь, ради которой сверну горы. – И для меня вы сейчас лишь богач, который решил, что может делать всё, что угодно. Но это не так! Она – моя дочь! И я вам её не отдам! *** Я пишу детские сказки, а он – владелец издательства, в котором работаю. Мы невзлюбили друг друга с первой же встречи. А потом он врывается в мою жизнь и приказывает отдать ему мою малышку. Его дочь...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94142-1

© Литнет, 2025
© В. Вишневская, 2025

Глава 1

– Босс, нам нужно поговорить о вашей сбежавшей невесте.

Отрываю взгляд от монитора и смотрю на начальника безопасности своей компании. Замечаю в его руках желтоватый конверт.

– О Марте Витальевне.

При имени бывшей зубы стираются в порошок. Это уже прожитый период. Но одно упоминание о ней вызывает дурные воспоминания. Я был влюблён, меня предали, обокрав и сбежав. За несколько дней до свадьбы.

Решил не искать её. Не мстить. А продолжил жить дальше. И я позабыл эту тварь, пригревшуюся на моей груди, за несколько лет. Но Женя решил мне напомнить о ней. И не просто так. Что-то произошло.

– Что с ней? Вернулась в страну?

– Нет. Всё так же скрывается от вас. Но прислала письмо.

Выгибаю бровь. Она? Мне? Письмо? Спустя столько лет?

– Анонимное, без отправителя. Но это, несомненно, она, – кашляет помощник. – Курьер доставил десять минут назад. Вы же знаете, я такие посылки проверяю сразу же.

– Ближе к делу, – грубо отзываюсь. – Прочитал?

Короткий кивок.

– И что там? Давай вкратце. Не хочу тратить на неё много времени.

И тем более, если там тысяча слов извинений. И просьб простить её и начать всё сначала.

– Совсем коротко?

– Максимально, Жень, максимально.

– У вас есть ребёнок.

Слова подчинённого на секунду вгоняют в ступор. Мне дают пощёчину, которую я не ощущаю, но откат наступает через время. Лицо обдаёт жаром, начинает гореть и колоть.

– Письмо, – перестаю дышать. – Дай сюда.

Он молча пересекает кабинет. Кладёт передо мной жёлтый, потускневший конверт с написанными красивыми буквами:

«С днём рождения».

Он будет только через две недели. Забыла или отправила заранее, чтобы оно пришло на праздник?

Отмахиваюсь от вопросов, достаю из уже вскрытого конверта белоснежную бумагу. Бегло прыгаю по строкам, выискивая слово «шутка». У этой овцы, может быть, такое чувство юмора. Но этого я не нахожу, поэтому читаю с самого начала.

«Привет, Глеб! Я знаю, ты меня ненавидишь. Хотя и наверняка пытался забыть меня, что не вышло. Ты ведь любил меня...».

Равнодушно смотрю на эти слова. Раньше они заставляли пульс ускориться, а сейчас – ничего. И нет, я правда забыл её, перевернув страницу в своей жизненной книге.

Слишком много чести для неё.

«Но извини. Это было не взаимно. Сначала я пыталась спастись от бедной жизни, а потом встретила другого и полюбила его.

Дни перед нашей свадьбой – стали последними днями, когда у меня появился шанс уйти от тебя до того, как ты окончательно привязал бы меня к себе из-за одного события.

Долго думала, говорить или нет. Но решилась, раз впереди твой праздник...

Я была беременна.

От тебя.

Аборт не сделала, срок был большой.

Я родила. Написала отказ.

Честно, не помню, кто это был. Девочка или мальчик. Мне было плевать. Это ведь был твой ребёнок. И он никак не вписывался в мою жизнь, отчего пришлось избавиться от него, чтобы начать всё с нуля.

Хочу, чтобы ты знал.

Он или она сейчас находится в доме малютки. Хотя прошло столько времени... Возможно, он уже нашёл себе семью и счастливо живёт там.

Вряд ли ты его найдёшь.

С днём рождения, Пожарский».

Стук сердца раздаётся в горле, в висках, во всём теле.

Написанное кажется неправдой. Но это её почерк. Это её манера общения.

И я хочу её убить. Схватить руками ту шею, что осыпал поцелуями, и резко дёрнуть, свернув её.

Но эта жажда убивать притупляется растерянностью.

Никогда бы в жизни не подумал, что Марта способна на подобное. Отказаться от собственного ребёнка. Убежать от меня беременной.

А больше всего в голове не укладывается мысль, что где-то на земле ходит моё продолжение. Мой ребёнок. Моя кровь, моя плоть. И растёт в чужой семье.

Сжимаю бумагу в кулаке. От злости хочу найти бывшую возлюбленную. И заставить её пожалеть о том, что она сделала.

Но в приоритете сейчас не эта потаскуха.

– Найди мне его, – чеканю каждое слово, в безумии смотря на смятое письмо. – Как можно быстрее.

– Мы уже начали поиски ребёнка. Что насчёт Марты Витальевны?

– Больше не смей говорить при мне её имя, – рычу, не зная, куда деть злость. Я готов разгромить всё вокруг, сорваться с места, найти её и наказать. За то, что она сделала.

Отправила моего ребёнка в детский дом. При живом отце! Ничего мне не сказав!

Но боюсь, в таком состоянии увидев её – отправлюсь за решётку.

Все эти годы мне было плевать на неё, а сейчас... Она подлила керосина в слабый, но стабильный огонёк. Разбудила настоящего Пожарского, который хочет сжечь всё на своём пути.

И я до неё обязательно доберусь. Превращу в пепел. И заставлю её возлюбленного жрать его, пока не подавится.

Встаю из-за стола. Кидаю проклятую бумажку на пол и пулей вылетаю из кабинета.

Пока они ищут ребёнка, наведуясь к матери Марты. Она точно должна что-то знать.

Пересекаю весь этаж своего издательства, дохожу до лифта, с силой жму на кнопку. Не нахожу себе места, едва не бросаюсь в разные стороны, как раненый зверь в клетке. Благо лифт приезжает скоро. С трудом жду, когда все выйдут на этаже, поздоровавшись со мной.

Терпеливо киваю, а в один момент, когда этот поток не прекращается, залетаю в кабину и тут же жму кнопку первого этажа.

– Мужчина! – удивлённо и недовольно восклицает нежный голос у стенки. – Вообще-то, ещё не все вышли!

Женская ладонь тянется к панели, нажимает на кнопку открывающихся дверей, но уже поздно. Лифт трогается с этажа.

А я просто не заметил эту мелкую темноволосую девчонку в самом углу. Еле-еле достаёт мне до плеча.

Жмёт на кнопку этажа, от которого мы отъезжаем, в надежде, что лифт вернётся.

– Ещё раз подынешься, – недовольно цежу сквозь зубы. Карие глаза блестят с ненавистью, а густые брови сходятся к переносице. – Я тороплюсь.

В любой другой день – почувствовал бы свою вину. Но сейчас я как бык, что летит только на красную тряпку.

– У других людей тоже есть дела, и они могут спешить! – вновь недовольно откликается. И тут же её личико меняется, мелькает страх и испуг.

Нас неожиданно трясёт от резкого торможения кабины.

Не сразу сквозь эмоции понимаю, что... мы застряли.

– Млять, – бью кулаком о металлическую коробку и громко продолжаю: – Это всё потому, что ты нажимала на кнопки!

И тут же слышу детский нарастающий крик.

Напрягаюсь. Столбенею.

Ребёнок?

Взгляд молниеносно летит в ноги, откуда доносится разрывающий все лёгкие плач...

Глава 2

Любовь

– Ах ты маленькая проказница! – играя, бегу за моей девочкой, которая с радостным визгом летит вперёд по двору. – Кто сорвал цветочек с клумбы, а?

Астра останавливается, улыбается, демонстрируя белые зубки, и вытягивает крохотные ладошки вперёд, показывая зелёный стебель и розовые лепестки.

– Нельзя срывать цветочки, – говорю ей поучительно. Но вряд ли она сейчас задумается над моими словами. – Но их можно дарить. Кому подарим твой?

Моя звёздочка без раздумий подбегает ко мне.

– Ня-ня, – вручает мне.

– Мне?

Ничего не отвечает, только ждёт, когда возьму. И я принимаю, прокрутив тонкий стебель в пальцах.

– М-м-м, как пахнет!

Моя радость счастливо улыбается и снова начинает бегать вокруг меня. Разыскивает, что ещё можно натворить на улице, пока мы вместе с ней идём в издательство.

Все вокруг умиляются ей, завидев белый воздушный сарафан и два озорных хвостика с бантиками.

Находит всё же приключения на свою аллергенную попу и натывается взглядом на шпица, что вальяжно проходит мимо со своей хозяйкой. Приходится взять Астру за ладошку в плен, иначе чиханий нам не избежать.

– Всё-всё, пошли, мы опаздываем, – поторапливаю её, отрывая от животного. Снова как ни в чём не бывало она идёт рядышком, а я лезу в сумочку за вибрирующим телефоном. – О, дедуля твой звонит.

Надеюсь, что она хоть как-то отреагирует, но... Не судьба. Ещё не породнились, времени мало прошло.

– Да, па? – машинально отвечаю, поглядывая по сторонам. Здесь как раз проезжая часть – надо быть начеку.

– Как дела у Аси? – называет её папа сокращённым именем. Когда он интересуется ею – я готова взлететь на крыльях к небу, зарыться лицом в мягкие облака.

Как же я рада, что, несмотря на все отговорки, родители всё же приняли мою дочку и любят, как родную. Смирились. Но в такое сокровище – грех не влюбиться!

Вот и я однажды попала в её сети... Настолько, что теперь не вижу жизни без неё.

Ни секунды не жалею, что всё же удочерила её.

Это случилось не так давно. Я ещё работала в доме малютки, где директором была моя тётя. Устроилась я туда спонтанно, на некоторое время, чтобы помочь.

И по прошествии нескольких месяцев к нам поступила Астра. Моя маленькая девочка, чьё имя означает «звезда». Так её назвали в родильном доме из-за того, что родилась ночью под Большой Медведицей.

И всё. Я пропала. Влюбилась в её карие глазки, пухлые щёчки и жизнерадостную улыбку.

Она всегда радовалась, была спокойной и не плакала, несмотря на свою судьбу. Да, она ещё ничего не понимала, но прекрасно всё чувствовала. Особенно одиночество, недостаток внимания, которое важно всем деткам... И я старалась всё компенсировать. Настолько, что утонула в этой девочке ещё сильнее.

А она ходила за мной хвостиком, из-за чего мы стали неразлучны. Только из-за неё я выходила в свои выходные на полный рабочий день. Лишь бы быть рядом с ней...

Понимала, что сделала главную ошибку, которую допускать нельзя.

Полюбила. Привязалась.

Тряслась, что её заберут. Но в то же время желала ей только счастья и любящую семью.

И в один момент страх так подобрался к горлу, что я решилась на удочерение. Поговорила со своим парнем, что не оценил моей идеи, с родителями... Долго копалась в себе, спрашивая – смогу ли?

А потом у меня появился пример. Мужчина, который усыновил своего племянника. Да, они были родные по крови, но он – человек, далёкий от детей, – не побоялся взять на себя ответственность. Справляется, хоть и не без помощи остальных.

И она у меня будет.

Поэтому, отбросив все сомнения, я сделала это. Удочерила Астру, забрала к себе, поругавшись с парнем и уволившись из дома малютки. Больше уделять время другим деткам я не могла, нужно было заняться моей Звёздочкой.

Благо родители на моё восемнадцатилетие купили небольшую двушку, и с жильём проблем не возникло. Как и с работой. Пока у меня есть моё хобби, приносящее мне средства к существованию, могу работать из дома.

Ещё и ей приятно делаю – зачитываю лично написанные детские сказки ей на ночь. И она быстро засыпает под них, засунув в рот пальчик.

Теперь у нас каждодневная традиция – история перед сном. И у меня их уже столько – что писать не успеваю! Но людям они нравятся – у меня уже выходит второй сборник сказок в одном издательстве. Собственно, туда мы и направляемся по делу, которое не можем решить дистанционно.

Параллельно болтаю с бабушкой, пока не заходим в огромную современную многоэтажку. Поднимаю голову, рассматривая махину. А ведь нам... на самый верх. А я высоток боюсь.

Но должна быть сильной ради Звёздочки. Она с энтузиазмом идёт рядышком и буквально запрыгивает в кабину лифта, зара-